

30.03.03

Пинджоян Елена

Новости 7-9 - 2003 - 27-30 марта - с. 18

Когда Путин навещает регионы, простым жителям сложно потрогать президента. Территория огораживается, журналисты вписываются в списки. Местные жители проходят кастинг на право попадания в массовку для съемок «Путин и люди». Важно, чтобы в кадре обязательно появился ребенок. Маленькая девочка с большими бантами волочет любимому президенту огромный букет цветов. Назначение девочки очень понятно — ребенок олицетворяет искреннюю любовь народа к президенту. Сталин тоже любил девочек с большими белыми бантами. Это умиляет.

Вы спросите: зачем президенту цветы? Куда он их девает? Ну как — нужен же повод девочке подойти к президенту. Могла бы, конечно, и в щечку поцеловать, но это вроде бы неловко.

Дети нужны не только для того, чтобы из них вырастали взрослые.

Дети важны как элемент пиара.

Дарить взрослым цветы, сидеть рядом со знаменитыми родственниками на фотографиях в журналах, улыбаться при виде лидеров политических фракций или петь.

Петь дома, стоя на табуретке, с точки зрения пиара, бессмысленно. Надо петь там, где надо.

Детский ансамбль «Непоседы» часто выступает со звездами формата ГЦКЗ «Россия». Звезды улыбаются, улыбаются, удивляются, чем характеризуют себя в качестве человеческих, гуманных особей. Дети получают популярность и перспективы. Из детей получаются Тату и Smash. Такая фабрика звезд.

12 апреля «Непоседам» исполнится 12 лет. Все годы кадры современного шоу-бизнеса выращивала художественный руководитель студии Елена ПИНДЖОЯН. К ней мы и отправились говорить о детях и шоу-бизнесе...

Новое

грамотный проект с точки зрения продюсерской работы — все четко, все выстроено. Но даже в этом проекте могло быть что-то интересное. Например, у Лены Катиной — потрясающий тембр голоса.

У «Тату» было несколько песен, где они пытались «показать голос», — «Полчаса», например, но в основном у них «фишка» на крике, надрыве. Мне кажется, девочкам стоило бы сделать паритройку красивых вещей, где были бы слышны их голоса.

Как функционирует настоящая фабрика звезд

«НЕПОСЕДЫ»:

ШТАНЫ

НА ЛЯМКАХ ШОУ-БИЗНЕСА

— Раньше детское творчество в России было частью идеологии, теперь оно стало частью шоу-бизнеса. Как взаимодействуют детское творчество и шоу-бизнес?

— Дети с ним особенно не пересекаются. Они приходят, выступают, уходят. Пересекаются взрослые, которые в этом вьются.

И потом, что такое «шоу-бизнес»? Это бизнес в шоу. В России это в первую очередь зарабатывание денег концертами, гастрольным чesом, потому что в отличие от Запада в нашей стране зарабатывать с дисков не получается. Каким образом я могу делать это с детьми, если они учатся? Наверное, такое впечатление создается потому, что мы со звездами выступаем...

— Ну и как детям звезды?

— Дети смотрят из-за кулис, как работают звезды, учатся у них, уважают. Особенно им нравятся Олег Газманов, Филипп Киркоров, Надежда Бабкина.

Звезды любят выступать с детьми. Они подпитываются от них положительной энергетикой, у них лица другие становятся, глаза добрее. Мы детям всегда говорим, что они должны быть, как солнышки, которые выходят и согревают зрительный зал, — по-другому нельзя.

— Дети хотят походить на конкретных звезд?

— Я не слышала, чтобы кто-то сказал: я хочу быть, как Киркоров, или я хочу быть, как Басков. Не знаю, может, у них и есть что-то такое в голове — это их надо спрашивать.

— Когда маленькие дети получают деньги — это нормально?

— На самом деле они зарабатывают не так много. Основная сумма гонораров уходит на костюмы, на записи фонограмм. На руки дети получают деньги только перед праздниками — сделать подарки родителям. Каждый месяц мы выплачиваем денежные премии самым лучшим артистам.

— Сцена ломает людей, особенно маленьких. В 70-е годы был такой случай. Успешный солист детского хора Сережа Парамонов не выдержал нагрузки и спился...

— Я постоянно беседую с детьми на эти темы. Объясняя, что одним Господь дал талант вокальный, другим — математический. И если ты стоишь на сцене и поешь, не нужно возноситься. В зале может сидеть академик, который добился в жизни гораздо большего, чем ты, просто в другой области.

И потом, мы же постоянно выступаем в группе. Каждая «непоседовская» звездочка в одном номере может солировать, а в другом стоять на подпевке или на подтанцовке. Это не дает детям зазнаваться. А если такое и случается, выскок осаживают сами ребята.

Я общалась и с Сергеем Лазаревым, и с Владиком Топаловым, которые сейчас Smash; и с Леной и Юлей, которые «Тату»; и с Юлей Малиновской, которая вела «Утреннюю звезду»: она еще ребенком была, а у нее толпы за автографами перед премьерой стояли. Лично я никаких признаков звездной болезни у ребят не замечала.

— Вы считаете, девочки из «Тату» полностью раскрыли свой потенциал в этом проекте?

— Конечно, не полностью. Они попали в очень

— Вы считаете, создавать такой проект этично?

— Когда на меня вышел Иван Шاپовалов, он просто сказал, что хочет сделать новый молодежный коллектив, и попросил прислать кого-нибудь на кастинг. Когда девочек отобрали, я позвонила родителям и сказала: обязательно все узнайте точно. Я, конечно, была в шоке, когда увидела, что в результате получилось. Но, с другой стороны, я понимаю, что это игра. Игра и шоу-бизнес. Слава богу, девочки это тоже понимают. Хотя в таком возрасте, когда это все начиналось, можно было серьезно задеть психику. Что делать — их родители на это пошли.

— Наверное, очень сложно попасть в «Непоседы»?

— Те «Непоседы», которых видят по телевизору, — это только наша концертная группа. На самом деле «Непоседы» — это студия, в которую дети начинают ходить в три года. Мы берем практически всех. Маленьким детям преподают музыку и танец. Они еще буквы не знают, как писать, а уже знают, где до, где ре, где фа. Потом у них начинаются сольфеджио, хореография,

сценическая речь, мастерство, хор, уличный танец. Те дети, у которых лучше всего получается, начинают работать в составе концертной группы. Сцена — это такая вещь, когда все на виду. Если я возьму какого-нибудь блатного ребенка, который ничего собой не представляет, и выгашу на сцену, он просто испортит все впечатление.

— Вы ставите перед собой цель сделать звезд?

— «Непоседы» — это очень тяжело. Все дети, которые занимаются у нас, учатся по

— Ну не знаю... Наши пришли и спели а капелла Гершвина на пять голосов. Естественно, все стояли с открытыми ртами. Конечно, есть много ребят поталантливее, чем те, кто попал на «Фабрику звезд». Но там тоже есть свои «фишки» — разные ребята, разные типажи. Интересно, что в итоге получится...

— Вас не смущает, что, создавая молодежные команды, наши продюсеры стараются идти по накатанной западной дорожке — клонируя проверенные «бойз-банды» и девичьи

эстрадно-вокальной школы. У нас шикарная школа народного вокала, хорошая школа классического вокала и балета, но эстрадной школы нет. Способных ребят с голосами причисляют под гребеночку, и ничего особенного. Ну и что, что они все могут голосом «снять» с Уитни Хьюстон, — их не учат вкладывать в это душу. А это — самое главное. Та же Алла Борисовна, она же чем берет — органикой! Разве можно сказать, что у нее какой-то суперсумасшедший голос? Нет. Просто она великая актриса и держится за счет этого. Почему вокруг Высоцкого такой бум был?

Мы тоже стараемся научить наших детей петь душой. Говорим им, что главное — пропустить песню через себя и органично ее исполнить. Мы учим детей чувствовать музыку. Тем более что до мутации голоса заниматься конкретно вокалом тоже нельзя.

— Раньше дети пели для детей, а потом они вдруг стали петь для взрослых. «Тату», например... Понятно же, что они стали популярны не из-за красивого тембра голоса.

— Ну это уже не дети, а взрослый проект шоу-бизнеса...

Что касается «Непосед», то на наших концертах очень много детей, и они с большим удовольствием слушают. Проблема в том, что сейчас хороших детских песен совсем немного. Их вроде пишут, да все не то. Сейчас дети пошли — простые песенки из трех нот про «Ой, кошечка пошла и села» уже даже трехлетним детям неинтересны. Им подавай современные ритмы, мотивы, сложную аранжировку. Предположим, четырех-пятiletние дети у нас с удовольствием поют песенку на стихи Михалкова «Дядя Степа милиционер». В роли дяди Степы — Киркоров. Там и мелодия есть, и аранжировка...

— За неимением хороших детских песен дети поют взрослые. Это нормально?

— Мы исполняем много взрослых песен, но глазами детей. Вот пели с Сашей Буйновым его песню «Посидим, помолчим». Взрослая песня, про любовь. Там текст такой: «Посидим мы вдвоем, посидим, / Каждый о своем помолчим, / Виноват я лишь в одном, что в тебя влюблен». А мы с детьми взяли и перевернули ее немножко. Вышли на сцену с портфелями и спели ее так, как будто бы это про школьную любовь. Потому что, чтобы вы знали, у нас даже в детских садах влюбляются. У меня тут сейчас в «Непоседах» драчка идет — 5-летние мальчишки влюбились в шестилетнюю Лизочку. Они ей цветочки носят, конфетки. У них там любовный треугольник. Нормальная ситуация.

В прошлом году к 1 июня был большой концерт. Дети пели взрослые песни, а взрослые — детские. Что-то вместе пели: с Басковым — «Крылатые качели», «Дюна» пела «Чунга-Чанга», «Антошку», а мы пели «Коммунальную квартиру». С таким кайфом пели — с полониками, с бигудями. Если это все осмысливается ребенком и идет от него, тогда это здорово. Чуть только ребенок начинает изображать что-то — теряется органика и начинается пошлость...

Наши дети не поют «Я тебя хочу» или «Возьми меня». Такого «Непоседы» не делали никогда.

Юлия САНКОВИЧ

«Непоседы» и Кобзон (кудрявая девочка слева — будущая «татушка» Лена)

Из личного архива Елены ПИНДЖОЯН